

Татьяна  
Алюшина

Меня формат  
Судьбы

Роман



МОСКВА

Матьяна  
Алюшина

Читайте романы  
Татьяны Алюшиной

Крымский роман  
Влюбиться в жертву  
Любовь со вкусом вишни  
Девушка из нежной стали  
Далекий мой, единственный  
Девочка моя, или Одна кровь на двоих  
Две половинки  
Девушка с проблемами  
Запутанные отношения  
Свидание вслепую  
Красота по-русски  
Девушка-праздник  
Дом, где исполняются мечты  
Беглая невеста  
С молитвой о тебе  
Любовь без права на ошибку  
Мой слишком близкий друг  
Два шага до любви  
Двое на краю света  
Все лики любви  
В огне аргентинского танго  
Чудо купальской ночи  
Больше, чем страсть  
Моя нечаянная радость  
Тот, кто назначен судьбой  
Неправильная невеста  
Утоли мои печали  
Счастье любит тишину  
Коллекция бывших мужей  
Белоснежный роман  
Сердце просит счастья  
Руки моей не отпускай  
Формула моей любви  
Будьте моей семьей  
Созданы друг для друга  
Актриса на главную роль  
Озерные страсти  
Вальс до востребования  
Судьба непринятой пройдет  
Отсроченный шанс, или Подарок из прошлой жизни  
Вынужденное знакомство  
Жизнь на общем языке  
Ломаные линии судьбы  
Новые райские кущи  
Невероятная очевидность чуда  
Меняя формат Судьбы

Татьяна  
Алюшина

Меня формат  
Судьбы

Роман



МОСКВА

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
А59

Редактор серии *П. Корицкая*

Дизайн переплета *Н. Каштыкиной*

**Алюшина, Татьяна Александровна.**

**А59** Меняя формат Судьбы : роман / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-221812-5

Дарья — врач, всю свою душу она отдает больным детям. Ее отпуск превращается в настоящую катастрофу: неудачная попытка заселиться в «дом мечты», неожиданная встреча с диким зверем, разрушительный ураган, убийство...

Теперь спасение нужно ей самой. Александр не просто протянет Дарье руку помощи, он перевернет все ее представления о жизни и о любви.

Чтобы остаться с любимым человеком, Дарья готова бросить вызов самой Судьбе — и навсегда изменить ее формат.

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., текст, 2025  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221812-5

«**Н**е, ну-у-у... фиг его знает, может, конечно, и дольмены...» Слушая пояснения Виктории, Дарья со скепсисом рассматривала груды камней, вокруг которых столпилась их экскурсионная группа.

— Подобные сооружения в научной среде называют дольменами, а в околонаучной их принято называть «домами Души». Исчисляются в наших краях дольмены сотнями, и расположены они не только в горной местности, но и в степных районах. К сожалению, бóльшая их часть не изучена и даже не поставлена на археологический учёт, а потому и не охраняется государством, что приводит к нанесению этим уникальным сооружениям непоправимого ущерба неосознательными гражданами, имеющими тягу к разрушению по ограниченности своего разума, расчётливыми варварами, «чёрными копателями» и так называемыми «эзотериками». А в последние десятилетия ещё и сторонниками палеоконтактов, то есть приверженцами теории строительства дольменов нашими предками — как инструмента для создания и поддержания взаимосвязи с инопланетным разумом.

«О как! — развеселилась Дарья. — И планетяне туда же, типа: дольмены как центры межгалактической связи с Альфой какой-нибудь там, прости господи, Центаврой».

— Но археологическая работа по описанию и учёту подобных сооружений ведётся, хоть и очень медленно, — продолжила свои пояснения экскурсовод: — И будем надеяться, что в скором времени государство оградит столь уникальные достопримечательности от варварского разграбления и уничтожения. Ну а мы с вами более внимательно рассмотрим два конкретных объекта, которые условно можно причислить к мегалитам. Итак, это дольмены канонической конструкции, то есть четыре плиты одинакового размера, в одной из которых делался вход для проникновения внутрь, иногда это была круглая дыра, выпиленная в монолите, но в нашем регионе, как в данном случае, чаще встречаются дольмены с небольшим прямоугольным отверстием. — Она указала рукой на завалившиеся набок «останки» каменной плиты, имевшей тот самый прямоугольный вырез в середине. — Сверху эти четыре плиты накрывались пятой. По крайней мере, таковыми были и эти два сооружения до разрушения.

«Ну, может, может...» — повторила мысленно Дарья, с большим сомнением разглядывая нагромождение каменных плит, явно очень давно, в хрен знает какие замшелые времена сложившихся в кучу, но уж точно не из-за разрушений «несознательными гражданами», упомянутыми экскурсоводом, а скорее всего от воздействия на них какой-нибудь природной стихии непреодолимой силы типа землетрясения.

Не, разумеется и совершенно очевидно, что плиты эти в незапамятные времена за каким-то «надом», не поддающимся осмыслению современному человеку, были установлены здесь людьми. И теперь всё это жутко замшело-древнее и загадочное должно вызывать трепет до дрожи и почёсывания в нервной системе перед очевидной демонстрацией неумолимости времени

и чего-то там эдакого недоступно-мистического понимавших во всяких загадочных явлениях природы и её божественности прародителей, но...

Но что-то Дарье эти сложившиеся внутри блоки каменного «недостроя без отделки» времён палеолита, или, бог его знает, неолита какого, не внушили никакого трепета вот ни разу. И как-то даже разочаровали, если честно.

Вообще-то подъём к этим сооружениям программой экскурсии не предусматривался, и предложение осмотреть мегалиты — это чистой воды экспромт их экскурсовода, невысокой, по-спортивному стройной, невероятно энергичной, улыбчивой и очень симпатичной девушки Виктории — со всей очевидной и нескрываемой преданностью беззаветно влюблённой в свой родной край, в его уникальную, богатую историю и, понятное дело, в свою профессию, пожалуй что и до самозабвения.

Данное предложение Виктории было явной и, как говорит Поинка, Дарьина младшая сестрица, «голимой» авантюрой чистой воды по двум причинам. Во-первых, технической, то есть подъём к дольменам не самый простой — по еле заметной и довольно-таки крутой и извилистой тропе, местами огибавшей большие каменные выступы и валуны. Хорошо хоть идти не так уж и далеко — где-то метров восемьсот, не больше, но поднимались они гуськом, что называется, «затылок в затылок» друг за другом, а после прохождения группой основного маршрута их похода физически всем было уже довольно тяжеловато.

Ну а второй и, пожалуй что, основной причиной авантюристности предложения Виктории являлся тот факт, что в этих дивных курортных краях всякая экскурсия в лес в обязательном порядке официально-до-

кументально оформлялась руководителями групп с лесниками и представителями МЧС, с утверждением чётко определённого маршрута и фиксированием паспортных данных всех её участников. И вольности в виде «отошли в сторонку посмотреть красивую полянку» этими же лесниками не только не приветствовались, а строго запрещались и пресекались. И, кстати, административно наказывались вполне серьёзно.

Хотите поход в природу, «лютики-цветочки», горы и лесочки — приобщиться, так сказать, подышать-полюбоваться? Да пожалуйста и за милую душу, но только таким вот строго регламентированным образом, и с тропы не отходим.

А с этими дольменами дело получилось так.

Их группа прошла своим заявленным маршрутом, наполняясь удовольствием от активной, в меру нагрузочной, то бишь без лишнего экстрима и ненужной спортивности, прогулки по лесу, сопровождаемой интереснейшим рассказом Виктории, наслаждаясь великолепными панорамными видами, открывавшимися с гористых площадок, на которые они взбирались. И за несколько часов, сделав большой крюк в десяток километров и завершив этот поход, они спустились вниз и вышли на серпантин асфальтированной дороги к ожидавшему их автобусу.

Обычно, когда собирается группа незнакомых людей, объединённая определённым интересом, обязательно найдутся и недовольные ворчуны, и всезнайки, и кто-нибудь, кто переоценит свои силы, из серии: «Как в атаку, так понос», — и будет ныть всю дорогу потерпевшим инвалидом, и обязательно какие-нибудь неугомонно-активные граждане, сующиеся и лезущие в каждую дырку, куда ни попадя... То есть не коллектив, а сборище разрозненных индивидуальностей.

Но, как ни странно, их экскурсионная группа оказалась на удивление сплочённой, энергичной и весьма позитивной, чему в большой степени способствовала невероятная увлечённость Виктории, её любовь к истории и красоте своего края, которой она прямо-таки заряжала всех вокруг, ну и наверняка ещё и то, что в группе подобрались люди примерно одного возраста и все довольно спортивные.

Потому-то бóльшая часть участников, когда их маршрут был пройден, не торопились заходить в автобус и рассаживаться по местам, а окружив Викторию, всё продолжали задавать ей вопросы. Девушка с нескрываемым удовольствием отвечала, видя неподдельный интерес к её предмету, и в какой-то момент, напустив на лицо наигранной загадочности, выдала собравшимся вокруг неё экскурсантам интересный факт:

— А знаете, здесь совсем недалеко находятся два дольмена...

Ну и понеслось...

Заинтригованный народ принялся с азартом расспрашивать и уточнять: «А где? А что? А как?..» А у троих самых активных и самых спортивных мужичков из их группы, весь поход выказывавших своё природное лидерство, правда, надо признать, без навязчивого давления и доминирования, но таки обозначив себя тут немного мачо с элементами профессиональных управленцев — вот у этой-то бодрой троицы на столь увлекательную вводную глазки-то азартом и загорелись.

И предсказуемо кто-то из них, не удержавшись, предложил подняться к этим самым дольменам и тут же, не отходя от распахнутой двери автобуса, принялся воплощать свою идею и организовывать желающих.

Надо отдать должное, Виктория честно поспротивлялась, напомнив раздухарившимся энтузиазмом

и азартом гражданам о правилах нахождения в лесу и предупредив о трудном подъёме, но как-то вяленько и совсем недолго — ну а что, зря она, что ли, тут туману таинственности напустила и закинула этот «крючок». Поэтому, быстро согласившись с инициативой, выдвинутой, как говорится, «снизу, от народа», Виктория предложила, не откладывая и не рассусоливая, собраться тем, кто выказал желание осмотреть мегалиты, посмотреть-запомнить друг друга, пересчитать по головам и «вставать на маршрут».

Из двадцати человек, составлявших походную группу, желающих обследовать древние сооружения энтузиастов набралось большинство — аж целых двенадцать человек, в числе которых оказалась и Дарья.

А почему нет? К тому же она не вот тебе сразу и безоглядно кинулась в интересное приключение, а предварительно выяснила у Виктории, насколько всё же сложен подъём, какова его протяжённость и сколько времени займёт этот их исторический вояж. А получив ответы, прислушалась к своему телу, прикинула свои силы и поняла, что спокойно осилит такую дополнительную нагрузку.

Ну и интересно, дольмены всё-таки — таинственная древность!

И... обидно же, да! Не глянулись Дарье эти дольмены вот несколько и никакого положенного трепета не вызвали — камни и камни себе, ну старые, ну несколько тысяч веков назад сложенные. Может, это вообще никакое не культовое сооружение было и никакой ни «дом Души» тебе, а ну... амбар какой-нибудь или ещё что-то более прозаичное.

А народ ничего, не в пример ей азартненько так запал на тему, с энтузиазмом рассматривает плиты, заглядывает во все щели, кто-то вон уже полез внутрь,

наверное, искать присутствие остаточных эманаций жреца, совершавшего культы всякие в этом дольмене, ждут, чтоб тот им поведал: что было, что будет, чем вся бодяга, происходящая в мире, успокоится, — и чтоб непременно сразу просветление на них нашло какое. Дашка в меру ехидненько похихикала про себя и решила отойти в сторонку, чтобы не мешать людям общаться к историческим загадкам и налаживать связь с планетянами.

Да только не удержалась всё-таки, достала телефон и тоже сделала несколько фоток, а поймав себя на том, что выискивает наилучший ракурс для снимков, похмыкала, иронизируя теперь уж над собой и над тем, что поддалась-таки общей заряженности на приобщение к чему-то метафизическому. Да и вообще, зря она, что ли, сюда тащилась — надо запечатлеть на память.

Экскурсанты активно перемещались по поляне, снимая на телефоны всё подряд: себя на фоне дольменов, в дольменах и на их развалинах, окружающую природу, себя в этой самой природе, а в перерывах столь важного дела наскоро просматривали фотки и возбуждённо обменивались впечатлениями от увиденного с другими членами группы.

Надо заметить, что поляна, на которой находились мегалиты, была совсем небольшой, метров тридцать в диаметре, ну, может, чуть больше, при этом плотные кусты терновника и деревца дикой сливы и орешника, растущие по её периметру, создавали вокруг этой площадки нечто вроде естественного забора. А поскольку через колючие терновые кусты было не продрасться, да и деревья стояли довольно близко друг к другу, все двенадцать энтузиастов изучения древних строений с тринадцатой Викторией хаотично перемещались внутри этого природного кривоватого кольца, и шум-гвалт от

их возбуждённых голосов стоял над поляной вполне себе конкретный.

Чтобы не мешать другим людям, сделав наскоро несколько снимков, Дарья отошла подальше в сторонку, к самому началу тропы, образовавшей что-то вроде единственного свободного от кустов и деревьев входа-выхода на поляну, и принялась рассматривать в галерее смартфона то, что наснимала, и подивилась. Ну надо же! Оказалось, что на снимках дольмены, вернее, та груда камней и плит, которая от них осталась, смотрелись куда как презентабельнее и значительнее, чем в реальности, — и камни эти замшелые смотрятся как-то торжественно-загадочно, и окружающие поляну деревья и кусты, одетые в ярко-зелёные, молодые весенние листики, и горы визуально выглядят отличным фоном. Да красота прямо! Вот что пиксель чудотворный делает!

От дальнейшего рассматривания фоток Дарью отвлёк странный шум, раздавшийся выше по склону, слева от поляны — как-то очень громко и резко вдруг зашуршали листья и затрещали ломающиеся ветки кустов.

«Никак понесло всё же кого-то по кустам шариться, — не удержав эмоций, предположила Дарья. — Не то по естественной нужде, не то просто, как говорит Польшка, дурку погонять».

Нет, понятно, что эмоции у людей зашкаливают. Погодка отличная, солнышко мягкое, радостное, весеннее, нежно гладит, а не жжёт, природа вокруг вообще зашибись какой красоты — насыщенно-изумрудная, звонкая от весенней радости, а лёгкий ветерок кажется вкусным и сладким от аромата леса с еле уловимой морской ноткой, да ещё и таинственные дольмены, вот и понесло кого-то на дальнейшие подвиги...

Но Дарья практически сразу отмела эту версию — усиливающийся звук безжалостно ломающегося подлеска, приближавшийся с ненормально стремительной скоростью железнодорожного экспресса, как-то резко перестал походить на чью-то неумную шутку, а всё больше смахивал на надвигающуюся катастрофу и как-то сильно настораживал.

И чем бы ни было то, что ломилось через лес взбесившимся бульдозером, неслоь оно именно к ним, находящимся на поляне людям, причём неслоь с какой-то роковой неотвратимостью, всё больше отдававшей жутью...

Звуки, издаваемые таинственным «болидом», по мере его приближения становились всё оглушительней и яростней, и причём уже настолько очевидными, что даже самые увлечённые изучением старых развалин и фотосессией, производимой на обломках неизвестной цивилизации, люди, резко замолчав, присоединились к остальным членам группы тревожно-испуганно всматривавшимся в ту сторону, откуда доносился разрушительный грохот...

С момента первого треска ломаемого, безжалостно раздираемого дерева, донёсшегося из леса, прошло всего несколько секунд, превратившихся в бесконечность. Словно Неведомая Сущность — может, та самая, к которой зывали далёкие Предки в этих дольменах, — желая наказать нарушителей покоя, наслаждаясь состоянием паники, охватившим людей, подпитываясь им, растянула течение времени...

Хрен его знает, всё может быть, только Дарье казалось, что попытка неизвестностью и разрастающимся страхом всё длится и длится и что прошло уже несколько минут, а никаких не секунд перед тем, как...

...проломившись через заросли, на поляну выскочил кабан...

Нет-нет, не так... КАБАН! Большими, просто огромными буквами — КАБАНИЩЕ!!! Не кабан, мать его свинячую армию, а какой-то монстр! Конь прямо, только сплюснутый спереди и сзади Матерью Природой!

Здоровенный, сволочь дикая, с огромными, загнутыми кверху жёлтыми клыками, торчащими из его пасти...

Ёлки вашу кадрили, девочки!!!

Выскочил, сука страшная, и, резко остановившись, замер как вкопанный, уставившись на людей своими маленькими злющими красными глазками. Его жуткая морда, лишённая природой опции под названием «мика», не выражала совершенно ничего, и только здоровенный коричневый пятак с двумя дырками, живя какой-то своей отдельной от всего остального организма жизнью, ходил ходуном в разных направлениях, шумно вынюхивая что-то ведомое только ему...

— А-а-а-а-а... — внезапно разбивая повисшую над поляной ошеломлённую тишину, вдруг тонко-испуганно и как-то обречённо запищала какая-то женщина.

Услышав этот звук, кабаняра резко развернулся всей своей огромной тушей, засопел пуще прежнего, с какой-то особой злостью, и пробуравил своими красными глазищами верещавшую...

— А-а-а-а!!! — заорала та уже во всё горло, окончательно впадая в конкретную, неконтролируемую панику.

Мужик, который был с женщиной, муж, наверное, или... Да какая разница, кем он там ей приходится, не важно... Главное, что мужчина дёрнул тётку за руку, пытаясь остановить этот её вой. И что удивительно — женщина заткнулась, оборвав истошный крик, словно